УДК 902(571.1) ББК 63.48(253.3)

Археологические работы статистических учреждений как часть сохранения культурного наследия и изучения региона (по материалам Западной Сибири и Степного края второй половины XIX — начала XX в.)

В.А. Скопа

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул, Россия)

Archaeological Works of Statistical Offices as Part of Social and Cultural Preservation and Regional Study (on the Materials of Western Siberia and the Steppes in the Second Half of the XIX — Early XX Century)

V.A. Skopa

Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia)

Раскрывается деятельность статистических комитетов Западной Сибири и Степного края во второй половины XIX — начале XX в. в части сохранения культурного наследия и изучения региона посредством археологических работ. Являясь единственными административно-научными центрами, статистические комитеты выполняли многие «необязательные» работы, формируя тем самым целые направления в изучении региона. Исходя из анализа источников к основным направлениям археологической деятельности статистических комитетов и всей региональной статистической системы изучаемого периода отнесены: подготовка и участие в археологических съездах; археологическое изучение губерний и областей с помощью анкет и вопросников; выполнение запросов и поручений Московского археологического общества, Русского географического общества, Археологической комиссии и других научных обществ и учреждений по проблемам археологии; участие в археологических разведках и раскопках; камеральное изучение городищ, курганов и других археологических памятников своего края; составление археологических карт собственных губерний; сбор археологических коллекций с целью создания музеев, а также деятельность по охране памятников старины. При изучении архивного материала и опубликованных источников основное внимание уделено формам взаимодействия статистических комитетов с центральными научными обществами по формированию археологических сведений.

Ключевые слова: история, статистический комитет, археология, Сибирь, Степной край, секретарь.

The article reveals the statistical activities of the committees in Western Siberia and the Steppes in the second half of the XIX — early XX century in the field of cultural heritage preservation and exploration of the region through archaeological work. Being the only administrative-research centers, statistical committees performed a lot of "unnecessary" operations, thereby forming the whole direction in the study of the region. On the basis of the sources analyses, the main directions of archaeological activities of the statistical committees and regional statistical systems of the studied period include: preparation and participation in archaeological congresses; archaeological study of the provinces and regions with the help of questionnaires; inquires and instructions from the Moscow Archaeological Society, the Russian Geographical Society, Archaeological Commission and other scientific societies and institutions on the problems of archeology; participation in archaeological research and excavation; a desk study of ancient settlements, burial mounds and other archaeological sites of the edge; drawing of the archaeological maps of the local provinces; creating of the archaeological collections in order to create museums and activities to protect the monuments. While studying the archival materials and published sources, the author pays special attention to the forms of cooperation with the central statistical committees of scientific societies on the formation of archaeological information.

Key words: history, Statistical Committee, archeology, Siberia, Steppe Region, secretary.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.2-34

Учреждение губернских и областных статистических комитетов, и как следствие, развитие региональной статистической системы, способствовало не только развитию статистического учета в регионе, но и его широкомасштабному научному изучению. Являясь административно-научными центрами, статистические комитеты консолидировали передовую общественность региона. Положение 1860 г. «О губернских и областных статистических комитетах» превращало их в научно-административные центры, что закреплялось циркуляром МВД от 8 апреля 1861 г. за № 397, в котором выражалось пожелание, «чтобы в делопроизводстве статистических комитетов, как учреждениях административно-ученого, а не просто административного, не было введено лишней административной переписки» [1, л. 34–35].

В условиях отсутствия сплачивающих научных центров в регионе, ученых губернских архивных комиссий статистические комитеты в Западной Сибири и Степном крае выступили фундаментирующей основой зарождения многих исследований историкокраеведческого характера, которые выпадают на вторую половину XIX в. Среди них особое внимание было уделено археологическим работам.

В XIX в. термином «археология» обозначалось изучение памятников древности. Археолог XIX в. прежде всего собиратель вещественных остатков старины. Следует отметить, что археологическая деятельность была явлением многосторонним и многообразным [2, с. 183–185]. К основным направлениям археологической деятельности статистических комитетов и всей региональной статистической системы изучаемого периода следует отнести: подготовку и участие в археологических съездах; археологическое изучение своих губерний с помощью анкет и вопросников; выполнение запросов и поручений Московского археологического общества (МАО), Русского географического общества (РГО), Археологической комиссии и других научных обществ и учреждений по проблемам археологии; участие в археологических разведках и раскопках; камеральное изучение городищ, курганов и других археологических памятников своего края; составление археологических карт собственных губерний; сбор археологических коллекций с целью создания музеев, а также деятельность по охране памятников старины. Особенности, формы и методы такого рода работ были приспособлены к местным условиям и в той или иной мере отразились в деятельности статистических комитетов Западной Сибири и Степного края.

Существенным толчком в развитии археологических изысканий, в том числе в региональном масштабе, являлось создание МАО, где был определен иной тип взаимоотношений с губернскими и областными статистическими комитетами, на которые возлагались многие организационные вопросы в части архе-

ологических работ с привлечением общественности и заинтересованных лиц [3, с. 76].

Стратегической, принципиальной установкой в деятельности общества было формирование прочных двухсторонних контактов с русской провинцией. Регулярными были обращения в статистические комитеты, редакции губернских и областных ведомостей, духовные консистории с просьбой о содействии, высылке предметов древности, обмене изданиями, указании лиц, могущих заняться изучением древних памятников. Обращения не оставались без ответа, налаживалась прочная двухсторонняя связь. Статистические учреждения региона взаимодействовали с МАО в основном посредством переписки, не исключением являлись и высылаемые материалы в форме книг, брошюр, программ. Начиная со второй половины 60-х гг. XIX в. уровень взаимодействия уже не устраивал сформировавшийся краеведческий актив российской провинциальной интеллигенции [4, с. 499-503]. Уже в 1863 г. было обращение статистических комитетов о созыве статистического съезда. В этом же году в Российской империи была создана Императорская археологическая комиссия с целью «сбора сведений о находящихся в России памятниках древности, относящихся к отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемом ныне Россией» [5, л. 34]. Согласно циркуляру ЦСК от 27 апреля 1863 г. эта работа возлагалась на губернские статистические комитеты, которые «и по составу своему, и по кругу своих действий, располагают средствами к получению сведений о местных древностях» [6, л. 127]. Письмо Центрального статистического комитета в отношении данного мероприятия губернскому комитету определяло не только механизм работы, но и рекомендовало привлечь «через статистический комитет любителей и знатоков древностей» [6, л. 128–130]. Формы, способы и методы работы региональным статистическим службам в археологическом направлении также определял ЦСК. Полученные результаты в обобщенном и систематизированном виде представлялись на археологических съездах.

Вопрос о занятиях статистических комитетов археологией и археологическими исследованиями обсуждался на первом археологическом съезде в Москве в 1869 г. Нельзя не согласиться с мнением И.И. Комаровой, что некоторые комитеты из статистических превращались «в губернские историко-археологические общественные учреждения» [7, с. 85–96]. Деятельность этих «административно-научных» учреждений нередко упоминалась только в связи с первыми археологическими исследованиями на той или иной территории.

Важным направлением в археологической деятельности статистических учреждений был сбор археологических сведений и информации для централь-

ных научных обществ, прежде всего Императорской археологической комиссии, путем распространения в губернии анкет, вопросников, программ. Так, в письме от Археологической комиссии от 12 ноября 1862 г. за подписью графа С.Г. Строганова, разосланном всем комитетам, просили активного содействия в археологической деятельности: «При незначительном составе Археологической комиссии... и при крайнем равнодушии общества к археологическим исследованиям и памятникам нашей древности собирание обстоятельных и правильных сведений о таковых становится чрезвычайно затруднительным и почти невозможным без содействия других правительственных учреждений» [8, л. 1]. Запросы от Археологической комиссии поступили в статистические комитеты с припиской «оказания содействия и помощи в формировании археологических сведений» [9, л. 112]. Контакты статистических комитетов с учеными из Археологической комиссии не были личными и длительными. Как правило, Археологическая комиссия ограничивалась сбором анкетной информации о памятниках, а также случайных археологических находках и кладах. Так, 30 мая 1873 г. Центральным статистическим комитетом был разослан в губернские и областные комитеты циркуляр с просьбой собрать через волостные правления сведения о городищах по прилагаемой программе в течение лета [10, л. 5]. Анкета содержала 12 вопросов и представляла собой две страницы, поделенные на две колонки. Слева находились вопросы, справа — проекты ответов с пропусками для вписывания данных о размерах памятников. Вопросы были изложены достаточно подробно и рассчитаны на представителей волостной администрации. Необходимо было описать находящиеся в волости городища, земляные валы, курганы, насыпи; измерить их площадь, указать расположение. Также требовалась информация о предыдущих раскопках и находках в этих местах, если таковые имелись [10, л. 5-6]. Анкета была распечатана на местах и разослана в волостные правления. В процессе сбора и формирования сведений контроля на местах не было, поэтому самым распространенным ответом на анкету было отрицание наличия каких-либо памятников в волости. Ответы давались простым языком в самой общей форме и, как правило, довольно кратко. Впоследствии поступившая информация из регионов полностью в Археологической комиссии обработана так и не была.

Следует отметить, что в изучаемый период с анкетами, вопросниками, запросами по проблемам археологии обращались в статистические комитеты почти все крупные научные общества страны. Так, в 1882 г. по просьбе Западно-Сибирского отдела ИРГО Тобольским статистическим комитетом были проведены археологические исследования древних курганов в Тобольском и Ялуторовском округах Тобольской гу-

бернии [11, с. 17]. Для организации этих работ комитету были предложены формы к заполнению и представлению, что облегчало работу служб. Как правило, обращения эти носили несистемный характер, а собранная информация в комитеты не возвращалась. Более десяти крупных археологических анкет, носивших характер «исследовательских, методических разработок», было создано Московским археологическим обществом, которые в последствии направлялись в губернии.

В 80-е гг. XIX в. статистические комитеты Западной Сибири и Степного края благодаря усилиям секретарей стали превращаться в активные археологические центры губерний и областей, куда стекались информация о памятниках и ценные находки древностей. Закономерно, что когда в апреле 1886 г. Министерство юстиции предложило судам составлять при продаже с публичных торгов списки старинных вещей, имеющих археологическое значение, то направлять их следовало в статистический комитет. Последние должны были сообщать эти сведения в столичный Археологический институт [12, л. 73]. Так, томским губернатором А.И. Лаксом был подготовлен и направлен уездным исправникам циркуляр, в котором отмечалось: «Вследствие отношения Императорского Московского Археологического Общества от 25 июня 1888 г. за № 1005, предлагаю Вам, через опрос жителей уездов, собрать сведения об имеющихся в уезде курганах, городищах, древних могильниках, валах, засеках, а также о местах находок кладов древних монет, каменных или медных изделий и т.п., и подробно, с обозначением мест их нахождения, написать ответы против каждого вопроса. Сведения эти необходимы для составления и издания археологической карты губернии...» [13, л. 15]. Исходя их этого весь материала, который поступал с мест, концентрировался в статистических комитетах. Чтобы не упустить чего-либо, завязывалась переписка между секретарями комитетов и уездными начальниками по вопросу более активной работы и полного представления материала, которая приобретала затяжной характер [14, л. 68].

Оставаясь фактически единственными административно-научными центрами в регионе, МАО возлагало большие надежды на статистические комитеты. В письме от 1 июня 1888 г. говорилось, что, собирая имена и адреса владельцев частных археологических коллекций, общество «вполне понимает, что только статистические комитеты могут сообщить подобные сведения» [15, л. 16]. Это не было простой лестью, поскольку действительно в период с 1860 г. до 1890-х гг. комитеты являлись единственными традиционными местными центрами объединения всех любителей старины в регионе [16, с. 142].

Научный интерес представляли и раскопки, осуществляемые членами статистических комитетов. Так, секретарем Семиреченского областного стати-

стического комитета Н.Н. Пантусовым были обнаружены и описаны археологические памятники, наскальные изображения, расшифровано несколько надмогильных надписей, оставлены богатые иллюстрации к работам [17, л. 28]. Изучением памятников старины занимался Семипалатинский статистический комитет. Под руководством секретаря статистического комитета В. Никитина был проведен ряд раскопок, по материалам которых им были написаны статьи «Семипалатинская область. Памятники древности Каркалинского уезда» и «Краткое описание памятников древности Семипалатинской области» [18, л. 7]. В 90-е гг. XIX в. при помощи вопросных листов были собраны сведения о «памятниках старины» в регионе [19, л. 18]. По результатам обработки этих сведений Н.Я. Коншиным была подготовлена статья «О памятниках старины Семипалатинской области». Данный материал содержал сведения о курганах, каменных бабах, могильниках отдельных сооружениях, горных выработках, пещерах, наскальных изображениях и надписях, древних орудиях труда. Сформированные археологические сведения в статистических комитетах обрабатывались посредством описания и выставления в музеях.

Некоторые члены и секретари статистических комитетов являлись активными сотрудниками МАО в 60–80-х гг. XIX в. От Томской губернии в Московское археологическое общество входили Н.А. Костров и А.В. Адрианов. От Тобольской губернии тесно сотрудничали с МАО Д.И. Дмитриев-Мамонов и К.М. Голодников, Семипалатинской области — В.Н. Никитин. В основном региональную систему статистических учреждений Западной Сибири и Степного края, сотрудничающих с археологическим обществом, представляли секретари комитетов [20, с. 202–205].

Таким образом, к началу XX столетия археологической деятельностью статистических комитетов были охвачены Томская, Тобольская губернии и области Степного края. Действовали статистические учреждения, опираясь на методическую помощь центральных археологических учреждений по предлагаемым программам, включавшим наряду с раскопками обязательный сбор данных и составление археологических карт губерний, формирование археологических коллекций и открытие местных музеев, широкое издание историко-археологических работ по местной тематике.

Библиографический список

- 1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 1. Д. 37.
- 2. Смирнов А.С. Археология и статистика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. N27.
- 3. Историческая записка о деятельности императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890.
- 4. Скопа В.А. Историко-этнографическая и археологическая деятельность статистических учреждений Западной Сибири во второй половине XIX начале XX вв. // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49).
  - 5. РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 828.
- 6. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 234. Оп. 1. Д. 10.
- 7. Комарова И.И. Научно-историческая деятельность губернских и областных статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год. М., 1987.
  - 8. РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д. 7.
- 9. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). Ф. 417. Оп. 1. Д. 598.

- 10. РГИА.— Ф. 1290. Оп. 2. Д. 87.
- 11. Обзор статистической деятельности за 1874—1883 гг.: а) губернских и областных комитетов, б) земских и в) городских и других общественных и сословных учреждений. СПб., 1885.
  - 12. ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 219.
  - 13. ГАТО. Ф. 3. Оп. 18. Д. 851.
  - 14. ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 617.
  - 15. ТФ ГАТО. Ф. 417. Оп. 1. Д. 626.
- 16. Бердинских В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. М., 2002.
- 17. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 828. Оп. 1. Д. 14.
  - 18. ЦГА РК. Ф. 460. Оп. 1. Д. 26.
  - 19. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 961.
- 20. Скопа В.А. Вклад секретарей статистических комитетов Западной Сибири в изучение региона во второй половине XIX начале XX вв. // Известия Алт. гос. ун-та. 2014. № 4/2 (84). DOI:10.14258/izvasu(2014)4.2-28.